

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

СООТНОШЕНИЕ ПРОМЫСЛА И СВОБОДЫ В РАБОТЕ БОЭЦИЯ «УТЕШЕНИЕ ФИЛОСОФИЕЙ»

Парфенова Дарья Андреевна,

студентка 3 курса,

Московский государственный гуманитарно-экономический университет,

г. Москва

DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2019.2.44.28](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2019.2.44.28)

THE INTERPRETATION OF DIVINE PROVIDENCE AND FREEDOM IN THE WORK OF BOETHIUS «CONSOLATION OF PHILOSOPHY»

Parfenova Darya Andreevna

third-year student

Moscow State Humanities and Economics University,

Moscow

Аннотация

В статье проводится анализ работы Боэция «Утешение философией», посвящённой проблеме соотношения Промысла и свободы. Прослеживается взаимосвязь данной проблемы со смежными философскими вопросами: судьба, истинность и необходимость, случайность, возможность знания будущего. Рассмотрен основной подход решения данной проблемы в рамках средневекового мировосприятия.

Abstract

The article deals interpretation between Providence and freedom. The article traces the connection of this problem with others issues: fate, truth and necessity, chance, the possibility of knowing the future. The main approach to solving this problem in the framework of the medieval worldview is considered.

Ключевые слова: Промысел, судьба, свобода, случайность, необходимость, Средние века.

Key words: Divine Providence, destiny, freedom, chance, necessity, the Middle Ages.

Мы живем в упорядоченном мире. Порядок существует благодаря законам. Фундаментальным из этих законов является закон причинности. Когда этот закон применяется к событиям человеческой жизни, мы получаем такие понятия, как: «судьба», «фортуна», «рок», «карма» ... Но как согласовать принцип причинности с нашей уверенностью, что мы свободны? Если пользоваться кантовским языком — мы имеем следующую антиномию: все ли совершается по законам природы или некоторые события совершаются в силу «свободной причинности»? [2, с. 353].

В рамках религиозного сознания эта проблема представлена в форме вопроса о соотношении Промысла и свободы.

Одно из самых влиятельных и оригинальных решений данной проблемы представлено в работе римского философа Северина Боэция «Утешение философией» (525 г.).

Цель настоящей работы — проанализировать проблему соотношения Промысла и свободы. Для достижения этой цели следует решить следующие задачи: (1) изучить трактовку случайности у Боэция; (2) проанализировать категорию необходимости; (3) выявить зависимость характера знания от способа познания; (4) проанализировать разграничение временного и вечного.

В Средние века мыслители исходят из представления о существовании Бога, который не только создает мир, но и, опекая его, направляет происходящее к благу [5]. Этот процесс осуществляется по определенному плану, который и называется Промыслом. Боэций определяет Промысел как

«простой и неизменный образ всего того, что предопределено к возникновению» [1, с. 81].

Промысел предполагает истинное безошибочное знание обо всех событиях. Знать можно только то, что не может быть иначе. В противном случае, мы имеем дело с мнением. Но если все будущие поступки человека заранее известны, то, как возможна человеческая свобода? Если же допустить, что человек может поступить вопреки предвиденному, то божественное предзнание ограничено, что, в свою очередь, является допущением внутренне противоречивым.

Чтобы решить эту труднейшую дилемму, Боэций опирается на три важных положения: различие двух видов необходимости, зависимость познаваемого от познающего, разграничение временного и вечного.

Прежде всего обратим внимание на то, что, согласно Боэцию, случайных событий не бывает. Случайность субъективна. Представим ситуацию.

Земледелец, желая возделывать поле, начал копать землю и обнаружил золото. На первый взгляд, это событие кажется случайным, но на самом деле ему предшествовал ряд причин. Во-первых, кто-то закопал в поле золото, надеясь сохранить его. Во-вторых, земледелец решил возделывать поле и начал копать землю. Результат оказался неожиданным для обоих. При этом случайное находится не в самом событии, а в его оценке. Более того, при целостном рассмотрении нет ничего случайного, можно даже сказать, что оно закономерно: клад был найден там, где его закопали.

Так, согласно Боэцию: «случай есть событие, непредвиденное для человека, совершающего действие, но происшедшее в результате стечения причин» [1, с. 200]. В рамках религиозного мировоззрения, разделяемого Боэцием, все причины, в конечном счете, подчинены Промыслу.

Приступая к разрешению намеченного выше противоречия между предзнанием и человеческой свободой, Боэций разграничивает две необходимости. Простая необходимость обусловлена законами природы абсолютного характера. Например, все люди смертны, всем живым существам нужна еда, солнце восходит и заходит в определенный час.

Условная необходимость продиктована входящими обстоятельствами, из природы вещей не вытекающими. Событие становится необходимым только в тот момент, когда происходит. В этот же момент становится необходимо истинной и информация об этом событии.

Представим ситуацию. Если кто-то сидит, то суждение о том, что он сидит является необходимо истинным. Если суждение, что кто-то сидит, истинно, то необходимо, что кто-то сидит. Но кто-то сидит не потому, что это суждение истинно, а напротив: это суждение истинно потому, что кто-то сидит. Фактическое положение дел является определяющим для истинности суждений о нем. Только когда событие происходит, суждение становится истинным. Таким образом, суждение фиксирует событие, но не делает происходящие необходимым: «ведь кто-то сидит не потому, что чье-то мнение правильно, но мнение является верным, потому что ему предшествует, что кто-то сидит» [1, с. 204].

Рассмотрим еще один приводимый Боэцием пример. Возничий поворачивает колесницу. Его действия свободны для него самого и одновременно необходимы для наблюдателя, поскольку они воспринимаются в момент их осуществления.

Обратим внимание, что в обоих случаях речь идет о событиях, подчиняющихся не абсолютной, а условной необходимости. Одно и то же событие может быть в одном отношении свободным, а в другом — необходимым. Таким образом, существуют такие события, необходимо истинное знание о которых не делает их необходимыми. Именно к этому классу событий и относятся свободные поступки человека. При этом речь идет не только о совершенных или совершаемых поступках, но и о поступках будущих.

Но как можно знать будущее? Чтобы ответить на этот вопрос, Боэций обращает внимание на то обстоятельство, что характер сведений о том или ином предмете определяется не спецификой познаваемого, а спецификой познающего.

Из нашего повседневного опыта мы знаем, что одна и та же ситуация воспринимается разными людьми по-разному в зависимости от способностей и глубины знаний.

Конкретизируя данное положение, Боэций выделяет четыре ступени познания. Чувство охватывает материальную форму вещи. Воображению доступны нематериальные образы. Рассудок, минуя единичное и внешнее, выявляет то, общее, что за тем и другим скрыто. Божественный разум постигает единым умственным взором форму всех вещей, другими словами, все провидит. Ступени познания расположены по мере возрастания достоверности: наименьшего доверия заслуживают чувства, наиболее точным является Божественный разум. При этом высший способ познания охватывает низшие, но не наоборот. Итак, согласно Боэцию: «полнота знания зависит от сущности и природы познаваемого» [1, с. 215].

Опираясь на данное положение, Боэций указывает на принципиальные различия Божественного и человеческого восприятия. Бог пребывает в вечности, а человек — во времени. Все временное предполагает деление на прошлое, настоящее и будущее. Вечность, напротив, представляет собой «совершенное обладание сразу всей полнотой бесконечной жизни» [1, с. 222]. Она является всеобъемлющей и целостной. Время не равно вечности. Ситуация не меняется и в том случае, когда речь идет о времени бесконечном, которое не имеет конца, но раздроблено на временные отрезки и охватывает только текущий момент.

Таким образом, Бог воспринимает все в настоящем. Те, события которые для человека еще только должны произойти, для Бога уже происходят. Следовательно, то, что Бог созерцает будущее человека, не препятствует человеческой свободе: «Бог на то будущее, что зависит свободы воли, смотрит как на существующее, но оно только относительно божественного видения является необходимым по условию природы божественного знания; рассмотренное же само по себе относительно своей природы, оно не теряет своей неограниченной свободы» [1, с. 227].

Другой важный аспект проблемы состоит в том, что Промысел предполагает не только истинное знание, но и направленность всех событий к благу.

Инструментом реализации Промысла во времени и пространстве выступает судьба: «Судьба — беспрестанно меняющееся сплетение и временной порядок того, что Бог в своей простоте располагает к возникновению». [1, с. 181]. Взаимосвязь Промысла и судьбы отражена в следующей таблице.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОМЫСЛА И СУДЬБЫ ПО БОЭЦИУ.

Промысел	судьба
Проект	реализация
неизменная простота	изменчивая сложность
понимание	рассуждение
бытие	становление
вечность	время
покоящийся центр	движущийся круг
целое	часть

Источник: составлено на основе данных [1, с. 182].

Боэций сравнивает путь человека с траекторией точки обода колеса. Центр – Бог. Чем больше радиус колеса, тем дальше от центра и тем больше неопределенности и изменений. Наоборот, чем ближе к центру, тем больше стабильности и свободы от судьбы: чем более размеренную и упорядоченную жизнь ведет человек, тем меньше он подвержен превратностям судьбы [4].

Указанная схема ведет к любопытному выводу: степень свободы прямо пропорциональна удаленности от материального мира. Чем меньше человек привязан к изменчивому и приходящему, тем он свободнее. При этом свобода понимается не как возможность выбирать конкретное действие, а как право определять общей направленности человеческой воли. По Боэциу, степень свободы зависит от предмета желания. Человек в любом случае что-то желает. Однако желания различны: одни погружают человека в материальный мир, другие воздействие его ослабляют. Для понимания этого положения, следует иметь в виду разделяемое Боэцием платоновское противопоставление души и тела. В платоновско-пифогорейской традиции тело трактуется как «темница души», а сущностью человека считается его ум [6, с. 16].

Опираясь на указанную традицию, Боэций выделяет несколько степеней свободы. Абсолютно свободен Бог. Наибольшей свободой обладают человеческие души, обращенные к созерцанию божественного разума. Далее следуют души, обремененные телом, затем души, привязанные к вещам, и наконец, души, связанные пороками [1, с. 201].

Подводя итоги данного исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Промысел и свобода предполагают друг друга.
2. Предвидение не равнозначно предопределению.
3. Степень свободы прямо пропорциональна удаленности от временного.
4. Свобода определяется не свободой выбора, а обращенностью человеческого ума к вневременному.

Список литературы.

1. Боэций С. Утешение философией. – М.: РИПОЛ классик, 2017.
2. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Изд-во «Э», 2017.
3. Карпенко А.С. Фатализм и случайность будущего: логический анализ. – М.: Наука, 1990.
4. Майоров Г.Г. Судьба и дело Боэция // Боэций. Утешение философией и другие трактаты. – М.: Наука, 1990.
5. Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. Латинская патристика. – М.: Мысль, 1979.
6. Платон. Сочинения в 4-х тт.. М.: Мысль Т. 2., 1993.
7. Стасюк Ю.А. Преодоление судьбы в "Утешении философии" Боэция // Наука. Университет. Материалы 2 науч. конф. – Новосибирск, 2001. – С. 115–11